

Теоретические и практические аспекты квалификации различных форм участия в публично демонстрируемых преступлениях против личности

Аннотация. В статье разработаны концептуальные основы уголовно-правовой квалификации общественно опасных деяний зрителей онлайн-трансляций преступлений против личности. В структуре аудитории деструктивного контента, демонстрируемого в режиме реального времени, автором выделяются три группы лиц: активные спонсоры, интерактивные зрители и пассивные («теневые») наблюдатели. Делается вывод, что пользователи стриминговых сервисов, осуществляющие материальное стимулирование в форме донатов создателя запрещенного онлайн-контента, должны привлекаться к уголовной ответственности в качестве подстрекателей к преступлению; участники виртуальной трансляции преступления, проявляющие пользовательскую активность в виде положительной обратной связи, рассматриваемые как пособники общественно опасного посягательства, пассивных («теневых») наблюдателей, увеличивающих охват интернет-трансляций противоправных действий, необходимо наказывать в уголовно-правовом порядке за несообщение о преступлении против личности или за оставление в опасности. В настоящем исследовании предложено восстановить институт прикосновенности к преступлению в российском законодательстве, расширить субъектный состав уголовно-правовой нормы об оставлении в опасности, включить признак публичной демонстрации противоправных действий в ст. 125 УК РФ. Данные изменения направлены на повышение социальной ответственности граждан и предотвращение преступных посягательств против личности.

Ключевые слова: публичная демонстрация, онлайн-трансляция, треш-стрим, донаты, подстрекательство к преступлению, пособничество в преступлении, преступления против личности, оставление в опасности, прикосновенность к преступлению, несообщение о преступлении

Ирина Александровна Юрченко,
доцент кафедры
уголовного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
iajurchenko@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская,
д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.129.5.093-101

Irina A. YURCHENKO,

Associate Professor of the Chair of Criminal Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Cand. Sci. (Law), Associate Professor

iajurchenko@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Theoretical and Practical Aspects of Qualification of Various Forms of Participation in Publicly Demonstrated Crimes against the Person

Abstract. *The article develops conceptual bases of criminal-legal qualification of socially dangerous acts of viewers online-broadcasts of crimes against personality. In the structure of the audience of destructive content, shown in real time, the author distinguishes three groups of persons: active sponsors, interactive viewers and passive («shadow») observers. It is concluded that streaming service users who materially incentivize the creator of prohibited online content in the form of donates should be held criminally liable as instigators of crime, participants of the virtual broadcast of the crime, showing user activity in the form of positive feedback, are considered as accomplices of socially dangerous assault, passive («shady») observers, increasing Internet coverage the transmission of unlawful acts, it is necessary to punish in criminal law for failure to report a crime against the person or for leaving in danger. In the present study it is proposed to restore the institution of touch to a crime in Russian legislation, to expand the subject-matter of criminal law rules on putting at risk, to include the feature of public demonstration of unlawful acts in article 125 CC. These changes are aimed at increasing the social responsibility of citizens and preventing criminal attacks against the person.*

Keywords: *public demonstration, online broadcast, trash-streaming, donations, incitement to a crime, aiding and abetting a crime, crimes against the person, leaving in danger, involvement in a crime, failure to report a crime*

В 1984 г. суд города Нью-Бедфорда штата Массачусетс рассмотрел дело о групповом изнасиловании, совершенном в баре «Большой Дэн» на глазах многочисленных посетителей. Потерпевшей была двадцатидвухлетняя местная жительница Шерил Араужо, согласно показаниям которой 6 марта 1983 г. около девяти вечера, оставив дома двух малолетних детей, она пришла в бар, чтобы купить сигареты. В баре находилось около десяти мужчин, двое из которых предложили отвезти ее домой. После отказа молодую женщину сбили с ног, отнесли на бильярдный стол, раздели и неоднократно изнасиловали. Присутствующие при этом зрители так или иначе высказывали одобрение происходящему путем одобрительных криков, аплодисментов, свиста и т.п. Изнасилование осуществлялось в течение двух часов. Никто из очевидцев преступления, которые находились в заведении, не вызвал полицию и не пресек преступные действия.

Попытки бармена позвонить в полицию пресекались двумя посетителями, которые выкрикивали в адрес насильников указания продолжать сексуальные действия в отношении потерпевшей. Было установлено, что свидетелями изнасилования стали также лица, которые заглядывали в окна бара, чтобы узнать причину шума, но в само заведение не заходили. Около полуночи женщине удалось выбежать из бара, остановить проезжающую машину и попросить помощи¹.

Таким образом, лиц, причастных к публичному изнасилованию Шерил Араужо, можно разделить на несколько групп: 1) непосредственные исполнители преступления (активные участники, основные фигуранты); 2) соучастники преступления, поддерживающие действия исполнителей (второстепенные фигуранты); 3) наблюдатели (бездействующие свидетели преступления); 4) мимолетные очевидцы (случайные свидетели).

Из-за отсутствия должной правовой регламентации состава изнасилования и ответственности за несообщение о преступлении в качестве обвиняемых были привлечены только шестеро мужчин, из которых четверо были признаны присяжными заседателями виновными в совершении квалифицированного изнасилования, а двое, блокировавших доступ к телефону, оправданы ввиду отсутствия достаточных доказательств их соучастия. В ходе судебного следствия было установлено, что только один из четырех осужденных совершил естественное половое сношение с потерпевшей, еще двое совершили половой контакт в извращенной форме, а четвертый помогал троице путем удерживания потерпевшей силой².

В обществе вердикт суда был воспринят неоднозначно в связи с рядом нетипичных обстоятельств дела:

- судебный процесс об изнасиловании впервые в истории США транслировался по телевидению;
- персональные данные потерпевшей Шерил Араужо были оглашены в прямом эфире одной из сторон, участвующей в деле, что в дальнейшем привело к ее травле;
- обвиняемые имели португальское происхождение, что широко освещалось в средствах массовой информации и вызвало у американского населения антипортугальские настроения (призывы выслать португальцев в Европу, не поддерживать материально их бизнес и т.п.), в связи с чем португальская диаспора Нью-Бедфорда сочла необходимым встать на защиту обвиняемых;
- потерпевшая Шерил Араужо также имела португальское происхождение, но в отношении нее публика и члены португальской общины были настроены отрицательно из-за ее аморального образа жизни и виктимного поведения в день совершения преступления;
- сразу после изнасилования Шерил Араужо женские организации оказали поддержку потерпевшей, организовав перед мэрией Нью-Бедфорда марш протеста, участники которого несли плакат «Изнасилование — это не зрелищный вид спорта»;

¹ Chancer Lynn S. New Bedford, Massachusetts, March 6, 1983 — March 22, 1984: The «Before and after» of a Group Rape // *Gender and Society*. 1987. Vol. 1. № 3. P. 239—240, 245.

² Chancer Lynn S. Op. cit. P. 245—250.

— после вынесения приговора произошли массовые протесты в поддержку осужденных, участники которых сочли назначенное наказание слишком суровым по причине их этнического происхождения³.

В 1986 г. Шерил Араужо, находясь в состоянии опьянения, не справилась с управлением и погибла в автокатастрофе⁴. В 1987 г. Верховный суд штата Массачусетс отклонил апелляцию осужденных за изнасилование в баре «Большой Дэн», оставив вынесенный приговор в силе. Из четырех трое виновных подлежали наказанию в виде тюремного заключения в диапазоне от 9 до 12 лет, а один — в диапазоне от 6 до 8 лет⁵. Мировую известность делу об изнасиловании в местном баре принес снятый в 1988 г. художественный фильм «Обвиняемые» с Джоуди Фостер в главной роли, которая получила за нее премию «Оскар». Слоганом фильма стала фраза: «Первый крик был о помощи. Второй — о справедливости»⁶.

Дело об изнасиловании Шерил Араужо стало одним из первых мейнстримовых дел, получившим широкую огласку благодаря его освещению средствами массовой информации в режиме реального времени. Оно также поставило вопросы об уголовной ответственности свидетелей, которые наблюдали за совершением преступления или поощряли его. В 1983 г. законодательная конструкция состава изнасилования, ответственность за которое предусмотрена в § 22 гл. 265 Закона штата Массачусетс об изнасилованиях и преступлениях на сексуальной почве⁷, соответствовала современному описанию, закрепленному в ст. 131 УК РФ (потерпевшей может быть только женщина, субъектом преступления — мужчина, половое сношение совершается без согласия жертвы и только в естественной форме, насилие применяется по отношению к потерпевшей).

Публичное судебное разбирательство дела об изнасиловании Шерил Араужо дало толчок к реформированию данной уголовно-правовой нормы, и в настоящее время состав изнасилования включает в себя не только естественную, но и противоестественную насильственную половую связь. Также была усовершенствована норма о соучастии в преступлении и несообщении о преступлении.

Примечательным является обстоятельство, что в том же 1984 г., когда проходил судебный процесс по делу Шерил Араужо, была создана открытая, но пока только для образовательных учреждений, сеть NSFNET, ставшая предвестником Интернета, появление которого привело к возникновению ранее неизвестных проблем, в частности, возможности совместного совершения преступлений на расстоянии без необходимости личного контакта между соучастниками, проведение домашних лайв-трансляций треш-контента, зрителями которых может быть неопределенный круг лиц. Через 35 лет на платформе Netflix состоялась премьера документального сериала Trial by Media («Суд над Медиа»), снятого под руководством исполнительного продюсера Джорджа Клуни, в пятом эпизоде

³ Chancer Lynn S. Op. cit. P. 239—240, 248—253.

⁴ New Bedford Rape Victim Dies // Off Our Backs. 1987. Vol. 17. № 2. P. 7.

⁵ New Bedford Rapists Lose Appeal // Off Our Backs. 1988. Vol. 18. № 4. P. 8.

⁶ The Accused // URL: <https://www.imdb.com/title/tt0094608/> (дата обращения: 2 апреля 2025 г.).

⁷ Massachusetts law about rape and sex crimes // URL: <https://www.mass.gov/info-details/mass-general-laws-c265-ss-22> (дата обращения: 2 апреля 2025 г.).

которого на примере дела об изнасиловании в 1983 г. Шерил Араужо в баре «Большой Дэн» обсуждалась проблема этичности использования средствами массовой информации онлайн-трансляций шокирующего контента для расширения своей аудитории⁸.

В российском уголовном законодательстве признак совершения преступления против личности с его публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет), появился в 2024 г. в целях противодействия распространению в информационном пространстве деструктивного контента в виде треш-стримов⁹. В этой связи необходимо определить, какой смысл законодатель придает указанному признаку. Согласно буквальному толкованию, преступление может совершаться с его публичной демонстрацией и без использования средств массовой информации, а также информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет.

Примером может служить ч. 2 ст. 128¹ УК РФ в случае совершения клеветы в публично демонстрирующемся произведении. Но вряд ли квалифицирующий признак публичной демонстрации применительно к преступлениям против личности подразумевает их совершение в обычном общественном пространстве, например на улице. В пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» признак «совершение преступления с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет)» понимается в узком смысле, как совершение общественно опасного деяния исключительно в цифровом пространстве.

Применительно к ст. 242 и 242¹ УК РФ Верховный Суд РФ разъяснил, что публичная демонстрация с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, может иметь две формы: онлайн-показ и размещение запрещенной законом информации (материалов, сведений) на личных страницах и на страницах групп пользователей (в социальных сетях или на интернет-страницах)¹⁰.

Некоторые авторы распространяют данное понятие и на ситуации публичной демонстрации преступлений против личности¹¹. Представляется, что публич-

⁸ Trial by Media: a troubling Netflix series on press coverage of the courtroom // URL: <https://www.theguardian.com/tv-and-radio/2020/may/11/trial-by-media-troubling-netflix-series-press-coverage-courtroom> (дата обращения: 03.04.2025).

⁹ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/506240-8> (дата обращения: 03.04.2025).

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет». П. 22 // Российская газета. 28 декабря 2022 г.

¹¹ Левандовская М. Г. Условия применения единообразного подхода к конструированию квалифицирующего признака публичной демонстрации совершения преступлений против личности // Юридическая наука. 2024. № 10. С. 265.

ная демонстрация преступлений против личности заключается только в их онлайн-трансляции, исходя из того, что стрим (англ. stream — поток, течение, потоковый), в том числе треш-стрим, представляет собой прямой эфир. По своей сути публичная демонстрация — это интерактивные действия, которые происходят в режиме реального времени и доступны для просмотра онлайн (прямые трансляции, стримы, онлайн-презентации и другие формы показа информации, которые происходят «здесь и сейчас»).

Публичное распространение представляет собой размещение информации в сети Интернет, где она становится доступной для неопределенного круга лиц для ознакомления в любое время. Таким образом, публичная демонстрация и публичное распространение различаются по времени передачи медиаконтента, его доступности и продолжительности. Следует иметь в виду, что не любая онлайн-трансляция является стримом, который характеризуется интерактивностью и вовлеченностью участников. Телевизионные передачи в режиме реального времени зачастую не обладают такими признаками, а представляют собой потоковое видео (трансляции спортивных соревнований, мероприятий и т.п.), на которое не влияют зрители.

Учитывая, что появление признака публичной демонстрации в качестве квалифицирующего обусловлено борьбой с треш-стримами, что отражено в пояснительной записке к упомянутому законопроекту, можно уверенно говорить, что средства массовой информации указаны в соответствующих статьях излишне. Кроме того, можно согласиться с тем, что публичная демонстрация преступных посягательств на личность через традиционные средства массовой информации практически невозможна в силу цензурирования подобного контента¹².

Следовательно, рассматривать средства массовой информации отдельно от информационно-телекоммуникационных сетей не требуется, поскольку они соотносятся между собой как общее и частное. Например, интернет-канал известного блогера может быть зарегистрирован как средство массовой информации. Онлайн-показ деструктивного контента на таком канале будет квалифицироваться как преступление, совершенное путем публичной демонстрации в информационно-телекоммуникационной сети, включая сеть Интернет. С учетом изложенного необходимо скорректировать признак публичной демонстрации: «то же деяние, совершенное с публичной демонстрацией в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет».

Возвращаясь к делу Шерил Араужо, можно констатировать, что появление интернет-технологий не упразднило, а лишь актуализировало древнюю формулу «хлеба и зрелищ». Современные онлайн-трансляции, подобно делу Шерил Араужо, демонстрируют неизменную природу людей, когда совершение публичных преступных действий вызывает спектр реакций — от пассивного наблюдения до активного участия в них, что свидетельствует о технологической трансформации форм, но сохранении сущностных характеристик коллективного поведения.

В настоящее время все также среди зрителей теперь уже онлайн-трансляций деструктивного контента о посягательствах на личность можно выделить несколько категорий: 1) активные участники, которые осуществляют монетизацию

¹² Левандовская М. Г. Указ. соч. С. 265.

контента, финансируют совершение преступления против личности (аудиторный актив); 2) вовлеченные пользователи, которые поддерживают стримера с помощью механизма обратной связи в виде одобрительных интерактивных реакций (лайков, положительных комментариев), т.е. виртуальная группа поддержки; 3) «теневые» зрители — реальные участники стрима, которые регулярно смотрят онлайн-трансляции полностью, часто заходят на стримы к одному и тому же стримеру или по одной и той же теме контента, но себя не проявляют, хотя охват просмотров повышают; 4) фоновый контингент, к которому относятся боты, заброшенные аккаунты, числящиеся в подписчиках стримера, призрачные зрители, которые подключились к трансляции, но не смотрят ее или смотрят «фоном», не вникая в суть, а также случайно зашедшие и сразу вышедшие, которым не нравятся треш-стримы.

Проводя аналогию с делом Шерил Араужо, к активным участникам публично-го изнасилования можно отнести лиц, которые помогали непосредственному исполнителю держать потерпевшую, раздевали ее, вовлеченными пользователями являлись посетители бара, которые путем улюлюканья, слов, выкриков, свиста поддерживали насильников, «теневые» зрители наблюдали весь процесс совершения преступления, не одобряя исполнителей, но и не мешая им, а «фоновым» контингентом следует признать тех лиц, которые заглядывали в окна бара и, увидев, что происходит, просто уходили, относясь к происходящему безразлично.

Первая категория лиц (донатеры) является либо подстрекателями к совершению преступления, если стример начинает преступные действия (например, убийство) только при условии монетизации контента, либо пособниками, когда стример продолжает начатые действия при перечислении ему донатов. Вторая группа лиц представляет собой пособников, так как они поддерживают решимость виновного к продолжению преступления и доведению его до конца. Третья группа лиц должна нести ответственность за несообщение о преступлении или за оставление в опасности. Четвертую группу лиц нельзя привлечь к уголовной ответственности, так как у них, как правило, отсутствует осознание, что в данный момент совершаются преступные деяния из-за кратковременности увиденного и не возникает желание узнать, что происходит.

В связи с этим с учетом новой формы совершения преступления, когда широкий круг лиц может не просто наблюдать процесс совершения преступления, но и участвовать в нем, когда пассивное присутствие тем не менее приносит дивиденды стримеру в виде увеличения количества просмотров, целесообразно возродить в российском уголовном законодательстве полноценный институт прикосновенности к преступлению по аналогии с советским законодательством, а также придать новое звучание ч. 1 ст. 127 УК РСФСР 1960 г. путем закрепления данной уголовно-правовой нормы в ст. 125 УК РФ: «1. Неоказание лицу, находящемуся в опасном для жизни и здоровья состоянии, необходимой и явно не терпящей отлагательства помощи, если она заведомо могла быть оказана виновным без серьезной опасности для себя или других лиц, либо несообщение надлежущим учреждениям или лицам о необходимости оказания помощи — наказывается...». Действующую редакцию ст. 125 УК РФ предлагается перенести в ч. 2, а в качестве квалифицирующего признака предусмотреть совершение указанных в ч. 1

и 2 деяний с публичной демонстрацией их в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет.

Наличие уголовной ответственности за недоносительство (несообщение) о преступлении в уголовном законодательстве разных эпох зависит от общественно-политического устройства и доминирующей правовой доктрины. В советское время донесение о преступлениях, перечисленных в ст. 88.1 и 190 УК РСФСР, рассматривалось как активная сознательная помощь граждан в борьбе с преступностью¹³, а сейчас введение уголовной ответственности за несообщение о преступлении связывается с ущемлением конституционных прав и свобод граждан¹⁴.

Несмотря на различный подход к сущности несообщения о преступлении, такая норма в контексте исследуемой темы может иметь профилактическое значение для пассивных наблюдателей за публичной демонстрацией в цифровом пространстве совершения преступления против личности. В связи с этим следует поддержать предложение о перемещении ст. 205⁶ УК РФ в главу о преступлениях против правосудия и расширения перечня преступлений, несообщение о которых является преступлением.

С точки зрения правоприменения может возникнуть вопрос о разграничении предлагаемых составов оставления в опасности в форме несообщения надлежащим учреждениям или лицам о необходимости оказания помощи и несообщения об известных готовящихся или совершенных преступлениях. Разница между указанными преступлениями заключается в том, что оставление в опасности — это самостоятельное преступление, совершаемое в определенный момент времени, когда человеку грозит немедленная смерть или тяжкий вред здоровью, о чем лицо сообщает компетентным органам, а несообщение осуществляется о готовящемся или уже произошедшем преступлении. Состав несообщения о преступлении должен применяться к лицам, которые ознакомились, в частности, с размещенной в сети Интернет видеозаписью проведенного стрима и не заявили об этом в правоохранительный орган. В целом институт прикосновенности к преступлению должен повысить социальную активность и сознательность граждан, чтобы они не игнорировали факты совершения преступлений.

По итогам проведенного исследования можно сделать ряд выводов и предложений:

1) среди зрителей онлайн-трансляций деструктивного контента о посягательствах на личность можно выделить несколько категорий: а) активные участники, которые осуществляют монетизацию контента; б) пользователи, которые поддерживают стримера с помощью механизма обратной связи в виде одобрительных интерактивных реакций; в) «теневые» зрители — реальные участники стрима, которые регулярно смотрят онлайн-трансляции полностью, но себя никак не проявляют, однако их присутствие повышает количество просмотров контента; г) фоновый контингент — призрачные зрители;

¹³ Носкова Н. А. Недонесение о преступлении по советскому уголовному праву : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.00. М., 1971. С. 3.

¹⁴ Крутикина Ю. А. Уголовная ответственность за несообщение о преступлении : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 2020. С. 9.

2) нужно скорректировать признак публичной демонстрации следующим образом: «то же деяние, совершенное с публичной демонстрацией в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет»;

3) под публичной демонстрацией следует понимать интерактивные действия, которые происходят в режиме реального времени и доступны только для просмотра онлайн;

4) предлагается расширить состав оставления в опасности путем включения в ст. 125 УК РФ уголовно-правовой нормы следующего содержания: «Неоказание лицу, находящемуся в опасном для жизни и здоровья состоянии, необходимой и явно не терпящей отлагательства помощи, если она заведомо могла быть оказана виновным без серьезной опасности для себя или других лиц, либо несообщение надлежащим учреждениям или лицам о необходимости оказания помощи — ...»;

5) следует переместить ст. 205⁶ УК в главу о преступлениях против правосудия и расширить перечень преступлений, несообщение о которых является преступлением;

6) отличия между оставлением в опасности и несообщением о преступлении заключается в том, что оставление в опасности представляет собой самостоятельное преступление, совершаемое в определенный момент времени, когда человеку грозит немедленная смерть или тяжкий вред здоровью, о чем лицо сообщает компетентным органам, а несообщение **осуществляется о готовящемся или уже произошедшем преступлении.**

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Крутикина Ю. А. Уголовная ответственность за несообщение о преступлении : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. — М., 2020. — 255 с.
2. Левандовская М. Г. Условия применения единообразного подхода к конструированию квалифицирующего признака публичной демонстрации совершения преступлений против личности // Юридическая наука. — 2024. — № 10.
3. Носкова Н. А. Недонесение о преступлении по советскому уголовному праву : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.00. — М., 1971. — 255 с.
4. Chancer Lynn S. New Bedford, Massachusetts, March 6, 1983 — March 22, 1984: The «Before and after» of a Group Rape // Gender and Society. — 1987. — Vol. 1. — № 3.
5. Massachusetts law about rape and sex crimes // URL: <https://www.mass.gov/info-details/mass-general-laws-c265-ss-22> (дата обращения: 2 апреля 2025 г.).
6. New Bedford Rape Victim Dies // Off Our Backs. — 1987. — Vol. 17. — № 2.
7. New Bedford Rapists Lose Appeal // Off Our Backs. — 1988. — Vol. 18. — № 4.
8. Trial by Media: a troubling Netflix series on press coverage of the courtroom // URL: <https://www.theguardian.com/tv-and-radio/2020/may/11/trial-by-media-troubling-netflix-series-press-coverage-courtroom> (дата обращения: 3 апреля 2025 г.).

